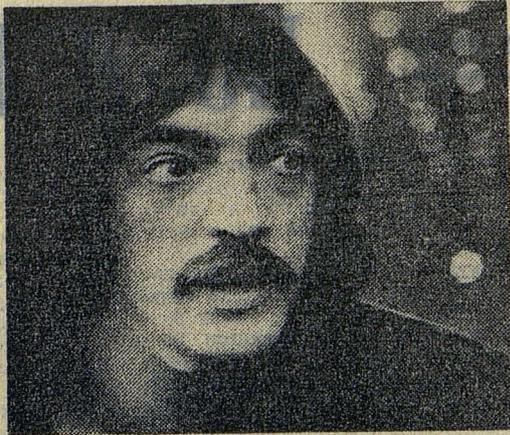

от 3 ОДЕК 1984

● ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ЭТОТ славный гасконец — Михаил БОЯРСКИЙ

Записка, состоящая из двух слов: «Помогите д'Артаньяну!» звала в дорогу. Указывалось и место, где сейчас находился гасконец.

Мы с Александром Полунниным, захватив только фотоаппарат с диктофоном (никакого другого оружия — рапир, сабель, арбалетов, мушкетенов и прочего в тот момент в редакции не оказалось), кинулись к машине.

Визг тормозов сменялся громким боем наших сердец — сын благородного отца, мушкетер короля, друг знаменитой тройцы был в опасности. Скорее!

И вот наконец место, указанное в записке. Быстро сбежав по ступенькам и предъявив удостоверения дежурному милиционеру, мы ринулись в холл. Откуда-то свер-

— Скажите, товарищ... д'Артаньян, это был настоящий бой или игра в поддавки?

— Ничего не могу сказать за противника. Но я сражался в полную силу.

— Боярский фехтует, Боярский поет, Боярский играет на гитаре, скачет на лошади и так далее. Что же больше всего любит Боярский?

— Отдыхать.

— Это что, принцип заветного плода?

— Да. Всегда хочется именно того, чего у тебя нет. У меня практически нет свободного времени.

— В каком амплуа вы чувствуете себя лучше всего?

— Характерный герой с комедийным уклоном.

— Вы ведете счет сыгранным ролям?

— Точно не берусь называть, но и в театре, и в кино сыграл более двадцати ролей.

— Вы помните свою первую роль?

— Да. Тогда мне было пять лет и меня снимали в противопожарном рекламном фильме «Это могло не случиться». Моей задачей было как можно горше плакать. Перед камерой помощник режиссера держал горящую газету, и сквозь это «пламя» должен был проглядывать плачущий ребенок. Но я никак не мог заплакать. Наконец — то-то догадался поднести к моим глазам луковицу... Режиссер был доволен и предсказал мне большое актерское будущее.

— Есть ли какой-то общий знаменатель у ваших героев? Я имею в виду общность характеров...

— Мои герои самые разные. Диапазон весьма широк — от рыцарей до жули-

ков. Да и живут они в разных эпохах. Но общее у них все-таки есть. У них моя прическа и усы. Все они немного поют, и всегда рядом с моим героем конь.

— Скажите, Михаил, при подготовке к съемкам вы «осваиваете» новую специальность? Вы представляете труд лесозаготовителей: как валит лес, как его треляют? Вы смогли бы сыграть такую роль и не погрешить?

— Вы неверно задали вопрос. Я не учусь, не «осваиваю» новых профессий. Моя задача обмануть (позволяю себе такое слово) зрителя, заставить его поверить в мое профессиональное мастерство, в данном случае в мои «лесорубские» навыки.

— Вы показывали мне свою почту. В большинстве писем был такой вопрос: «Как стать Боярским?»

— Я эти письма всерьез не принимаю. Зачем кому-то нужно становиться Боярским? Зачем столько Боярских? Ну, а если серьезно, то скажу, что никакой, пусть самый талантливый человек не сможет стать даже посредственным актером, если он будет под кого-то подделываться. Если он станет чьей-то копией.

— О какой роли вы мечтаете?

— Конкретно ни о какой. Я не могу назвать своего героя — он не из классики. А мечтаю я о таком герое, черт которого я смог бы показать не только умнее актера Боярского, делая трюки, но и что думает, о чем переживает гражданин и человек Боярский.

— Это уже новое амплуа — амплуа «задумчивого» героя?

— Нет. Мне кажется, что каждый человек в меру весел, в меру задумчив, в ме-

ру доносился характерный звон шпага. Кто-то громко подбадривал сражающихся. Еще один бросок по лестнице — и мы оказались в... Концертной студии Останкинского телецентра, где велась видеозапись концерта, посвященного советским спортсменам — участникам XXII Олимпийских игр.

Записка нас не обманула — действительно, д'Артаньяну, представшему перед нами в лице Михаила Боярского, приходилось туго. Еще бы — на сцене Концертной студии он скрестил шпагу с олимпийским чемпионом Владимиром Смирновым. И мы уж хотели помочь мушкетеру, для чего А. Полуннин расчехлил фотоаппарат, а я включил диктофон, но М. Боярский, обрушив град ударов, победоносно завершил бой.

ру грустен. Даже мой легкомысленный рыцарь д'Артаньян и тот грустил и мечтал. А современный молодой человек — ведь он должен быть и мечтателем, и рыцарем, уметь постоять за себя, за друзей, за свою любовь и, наконец, главное — быть созидателем. Таких примеров много. Чуть ли не в каждом номере любой молодежной газеты можно прочитать о таком герое. Могу и сам привести пример. У меня есть друг, которого я с удовольствием сыграл бы на сцене или в кино. Ему 26 лет, а он уже кандидат физико-математических наук, занимается очень сложными проблемами. Но в отличие от образов тех ученых, которые в свое время стереотипом переходили из одного фильма в другой, он не рассеян, не стар, не «чудак». Вот такой образ я с удовольствием бы сыграл и в кино, и в театре.

— Традиционный для на-

шей рубрики вопрос: вы любите лес? У вас есть кошка, собака, медведь, крокодил?

— Природу нельзя не любить. Но, к сожалению, мне ее приходится любить издали — нет времени. А насчет крокодила у меня выработалась определенная позиция. В одном доме мне с умилением показывали «ручного и домашнего» лисенка. Я ему не позавидовал — потому что это был узник со всеми присущими ему чертами. Если б я играл в «Пармской обители» или в «Графе Монте Кристо» Эдмона Дантеса, то я хотел бы иметь такие глаза: потускневшие, затравленные, печальные.

— И последний, тоже традиционный вопрос — ваши планы?

— Готов скрестить шпагу с любым режиссером.

Беседу вел
В. МУРАДОВ.

Спасибо, успехов и
здоровья, дорогие
интервьюисты! Лесной
и романистичности!
До встречи!
М. Боярский